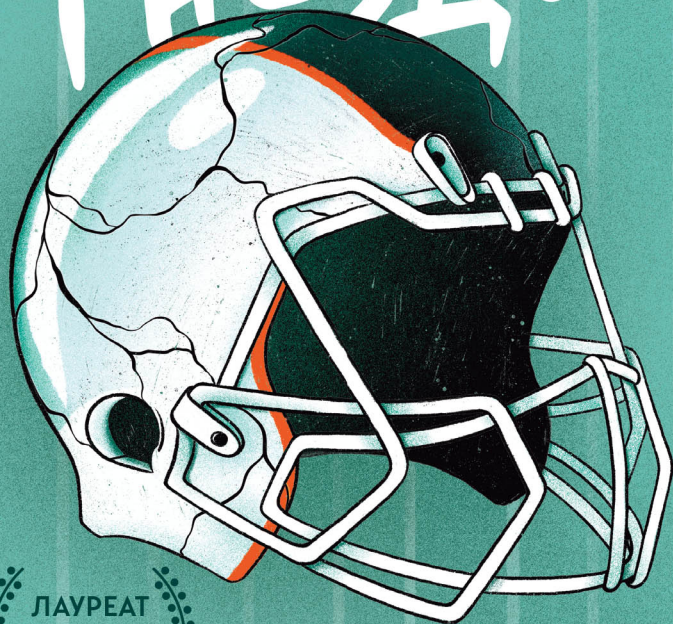

АЛЕКСИ ЗЕНТНЕР

ЗМЕИНОЕ ГНЕЗДО

ЛАУРЕАТ
ПРЕМИИ
О. ГЕНРИ

перевод
СЕРГЕЯ
КАРПОВА

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИО∞

Young Adult Novel. Трудное взросление

АЛЕКСИ ЗЕНТНЕР

ЗМЕИНОЕ ГНЕЗДО

Роман

Перевод с английского
Сергея Карпова

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2023

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

*Моей матери.
По всем очевидным причинам
и некоторым менее очевидным*

Ноль

Он резко крутит руль, в ярости. Жаль, невозможно рвануть от дома еще быстрее. Пикап бросается вперед. Ужаленная лошадь. Колеса сплевывают снег и лед, как рот учителя — ругательство, как дробь, которая рассеивается в воздухе и кровит грудку утки, поднятой с воды. Заднюю часть пикапа, легкую и прыгучую, широко заносит.

И тогда он ощущает звук удара в не меньшей степени, чем слышит: как банка газировки, смятая наступившей ногой. Хотя это два разных звука — тяжелый стук ботинка и легчайший хруст металла, который складывается в себя.

Вот только этот звук — не от банки под ногой. Он тут же понимает, что это. Давит на тормоз, пикап останавливается так же резко, как завелся. Он сидит. В тишине радио играет громко, так что он вырубает его, но тогда скрипят дворники, выключает и их и потом заглушает мотор.

Слишком тихо. Если бы все было хорошо, донеслось бы слово. Голос. Звук. Что-то. Что угодно. Но единственное, что он слышит, — эхо, память, обертон стука и хруста металла: неизбежная хрупкость тела. Хотелось бы, чтобы это была просто пустая банка. Но он знает, что это человек.

Он выходит из пикапа. Двигается так медленно, как только может себя заставить.

Однажды он сбил оленя, больше года назад, вскоре после того, как впервые вывел пикап на дорогу, но тогда было по-другому. Животное выскочило перед ним. С ошалелым взглядом и в отчаянии. Он едва успел

нажать на тормоз, как решетка уже рвала оленье брюхо. Когда он остановился и вернулся пешком к обочине, где лежал упавший олень, тот еще был жив. Почти чудо.

Но не то чудо. Кишки вывалились на асфальт, все заливал медленный натриевый свет уличных фонарей. Дыхание лани — отчаянный кровавый свист. Задняя правая нога слабо скребла по земле, будто животное еще пыталось встать. Минуту-две он смотрел, потом вернулся к пикапу. Будь с собой охотничий нож, он бы проявил милосердие, но так ничего поделаться не мог, только вернуться домой и смыть кровь. Кусок шкуры лани, застрявший в мятой решетке, пришлось выковыривать пассатижами.

Теперь он идет длинной дорогой в обход капота, касаясь его и глядя на память об олене, отпечатанную на переднем бампере: металл до сих пор несет на себе след уродливого поцелуя.

Обойдя пикап, он смотрит. Тело — в десяти-двадцати футах от кузова. Он знает, что это человек, но в тених и искусственном свете это может быть что угодно. Он хочет, чтобы это было что угодно. Банка. Лань. Но это есть и уже всегда неизменно будет мертвый человек.

Десять

Хеллоуин пришел и ушел. Месяц ноябрь, и вот чудо: Джессап все еще играет в футбол. Впервые за сорок лет Старшая школа Кортаки прошла в плей-офф. Джессап в выпускном классе. Семнадцатилетний, крупный. Даже в детстве он был спортивным, а теперь в самом расцвете сил. Все четыре года играл за школу. Четыре года соплей и крови. Первый, второй, третий годы их вышибали до плей-офф, но в этом году они уступили только в двух матчах. И сегодня играют против Старшей школы Килтон-Вэлли. Пан или пропал.

Бутсы цокают и брызгают, пока он бежит трусцой по мокрому цементу к стадиону. Дождь начался посреди ночи, весь день почти что подмораживало; этим утром он, еще не выйдя из дома, почувствовал, что выпадет снег. Воздух влажный. Весь день в школе, на математике и английском, от знакомого зуда дня игры дрыгалась коленка, и Джессап посматривал в окно, ждал, когда небо решит, что пора сменить дождь на снег. Теперь, когда солнце зашло, небо выбрало все сразу. Но он чувствует, что температура продолжает опускаться. Уже скоро эта морось превратится в тяжелый от воды снег.

Он, среди группы парней, направляется к стадиону. Когда они срезают путь через асфальтовую стоянку, он сходит с тротуара. Там лужа слякоти, которую остальные перепрыгивают или оббегают, но не Джессап. Он идет по прямой. Ни перед чем не остановится. Влезает прямо в лужу. Ледяная вода плещет на лодыжку, носок промокает. Ему все равно. Скоро он так и так промокнет.

Всего пару дней назад было тепло. В Кортаке матери следят, чтобы дети выбирали хеллоуинские костюмы, которые можно носить с зимними куртками, шапками и перчатками. Все чаще призраки и гоблины видят парок своего дыхания в воздухе. Но в этом году свечи в тыквах мечут тени в такую жаркую осеннюю ночь, что кажется, тепло продлится вечно. Сестре Джессапа, Джюэл, одиннадцать. Двенадцать будет в феврале. Шестой класс. Слишком взрослая, чтобы собирать конфеты, и достаточно взрослая, чтобы без присмотра ходить с друзьями, но Джессап все равно отправился с ней. Довез до города на своем пикапе. Гулял с ними, но оставался на тротуаре, когда они мчались к домам. В одной футболке нормально, несмотря на конец октября. Просто присмотрю за тобой, сказал он. Не буду просить конфеты, не буду звонить в двери, Джюэл, так что обойдусь без костюма. Джюэл закатила глаза: они с друзьями одеты как зомби. Зомби никогда не выйдут из моды, думал Джессап. Он помогал

ей с гримом. Мамина тушь, кетчуп вместо крови. К концу ночи она употела от беготни из-за прилива энергии от сахара, раскапризничалась, грим смазался. Она разрешила Джессапу забрать все арахисовые корзиночки.

Тепло продержалось всю неделю. Будто зима — не более чем слух. На тренировках к запаху пота примешивался запах опавших листьев и скошенной травы. Так жарко, словно это был отголосок лета. Тренировка в полной экипировке, но не в полную силу. Много перерывов на воду. Тренер, памятуя о жаре, хотел, чтобы они оставались свежими для плей-офф. Вчера на тренировке — первый намек на холода. А за ночь изменилось все. Лето ушло и просто перескочило зябкость осени. Сразу морозное уныние дождя со снегом. Температура падает.

Завтра, знает Джессап, будет зима. Завтра будет снег. Завтра, когда он пойдет охотиться на оленей, лес станет другим миром. Будут лед, снег и белое волшебство, хруст ботинок, тишь запорошенного леса, пока он ждет подходящего момента и оленя с такими рогами, которые стоит забрать. Он набьет морозилку хорошим мясом, которое иначе они не могли бы купить. Его девушка, Диан, звала погулять, но он отказался. Вся суть не в самой охоте, а в ожидании. Тишине. Когда он среди деревьев, один. И никто при виде Джессапа не вспоминает, что его брат и отчим в тюрьме. Прошло четыре года с тех пор, как Рикки забил тех двух парней насмерть. Черных парней. Отчим никого не трогал, но находился рядом, и у него уже была своя история. В городке размером с Кортаку история — это все.

Рикки, если повезет, осталось еще минимум шестнадцать лет. Отчим, Дэвид Джон Майклс, должен был отсидеть пять, но вышел раньше. Сегодня. Этим утром мама Джессапа ездила на север, чтобы забрать Дэвида Джона. С собой мама взяла Джюэл, ведь она его дочь. Джессап говорил, что Джюэл не стоит пропускать школу, но разве это аргумент. Она пока только в шестом

классе, а кроме того, чертовски умная. Даже умнее Джессапа. Без труда окончит с отличием. Один день пропуска ничего не решит. Вопрос о том, чтобы ехать и Джессап, не стоял. Даже если бы в этот день не было футбола. Сейчас они уже должны вернуться. Сидеть на трибунах. Отчим вместе с матерью и Джюзл. Они думают, после матча Джессап пойдет с ними на ужин. Он и пойдет, потом двинет на вечеринку, а вот потом будет то, чего он действительно ждет: встреча с девушкой.

Но завтра... завтра Джессап может побыть один.

Девять

Это завтра. Сегодня — футбол. Дождь набирает силу. Такая холодная промозглость, из-за которой кое-кто жалеет, что не выбрал другой вид спорта. Старшая школа Кортаки — плавильный котел. Бедные белые, вроде Джессапа, живут за пределами Кортаки — на проселках, холмах и в ущельях, прямо под боком окружных трасс или поглубже, на грунтовках, в трейлерах или просевших домах с незастекленными окнами, с бесплатными при условии самостоятельного ремонта пристройками, которые сейчас покрыты одним «Тайвеком»¹, сайдингом их обошьют только через месяцы или годы. Если повезет — дровяные печи, когда благодаря постоянному скулежу бензопилы или стуку колуна в доме так тепло, что употеешь. Если не повезет — пропан, в доме семь градусов всю зиму, под тонким одеялом мерзнут яйца, спишь в одежде, потому что никто, даже «Треман Газ», не наполнит пропановые баки в кредит. Бедные черные

¹ Тайвек (*англ.* Tyvek) — торговое название нетканого материала, который разработала компания DuPont («Дюпон») и под которым поставляется семейство прочных долговечных полотен, изготовленных на 100% из полиэтилена высокой плотности.

в основном проживают на территории Кортаки, в жилых комплексах в Ист-Хилле, Ист-Виллидже — Джессап зовет их Джунглями, но так их зовут все черные и бедные белые, и только богатые белые называют как полагается, слишком боясь сказать как есть. А остальные бедные черные живут у центра, в старых особняках, когда-то гордых, но теперь разделенных на несколько квартир: две, четыре, восемь. В деревне, как Джессап, живет только горстка черных, но и в городе хватает бедных белых, так что цветные линии пересекаются часто. Если же школьник не бедный, то он связан с Университетом Кортаки или его орбитой. Детки профессоров. Дипломированных специалистов. Или просто при деньгах. Мамочки, которые свободны и могут поучаствовать в вечеринках по случаю дня рождения или в костюмированном празднике в начальной школе; папочки, которые берут выходной, чтобы весной сопроводить школьную экскурсию в Херши-Парк; родители, которые требуют в старшей школе отличный аттестат и изучение предметов по углубленному курсу², умеют находить и оплачивать репетиторов, когда их чада не справляются с математикой, испанским или химией. Джессап ходит на занятия, где полно богачеев, и справляется неплохо, входит в десять процентов лучших учеников своего класса по отметкам. Прощальную речь на выпускном произнести не попросят³, но он близок к этому, совсем неплохо для парня без репетиторов, зато с тремя видами спорта, подработкой и помощью в учебе младшей сестре; десять процентов класса — не шутки, это билет отсюда. Радуйся, а ухо держи востро: учителя никогда в него не верили. Не с его камуфляжным охотничьим

² В США и Канаде разработана система углубленного изучения некоторых предметов (*англ.* AP — Advanced Placement) в школе, на уровне первого курса университета, что дает существенные преимущества при поступлении в вуз. *Прим. ред.*

³ Прощальную речь на выпускном традиционно произносит лучший ученик. *Прим. ред.*

жилетом, не со всем тем, что люди знают о его брате и отчине. Маленький город, маленький город, маленький город. Здесь не бывает чистого листа.

Команде Килтон-Вэлли сюда час пути. Богатенькие ребята из спального пригорода. В команде будут и такие, как Джессап (такие, как он, есть везде), но в основном детки из Килтон-Вэлли живут в домах с эпоксидными полами в гараже, в четырехспальных коттеджах с газовыми каминами просто для декора, с термостатами на двадцати двух градусах зимой, на двадцати — летом, с кедровыми оградками, чтобы не убежал золотистый ретривер. Джессап слышал, что в плохую погоду команда Килтон-Вэлли тренируется в крытом зале. Среди них будут те, кому не терпится вернуться домой еще до начала матча, у кого мысли заняты только тем, как бы отогреться и обсохнуть, а не возведенным в ритуал насилием игры, которое так любит Джессап.

Пока он бежит через стоянку, свет на стадионе кажется слишком ярким для такой погоды. Он видит, как полосами падают толстые свирепые плюхи льда. Ветер тоже поддал. Резкий, режущий. Контакт кожи с кожей, шлема с кожей, кожи с полем обожжет. Обожжет сейчас, но, что хуже, обожжет и потом, под горячим душем. Большинство остальных игроков, бегущих рядом на поле, надели лонгсливы под форму. Но не Джессап. На нем только джерси. Голые руки. Он хочет, чтобы парни из Килтон-Вэлли по ту сторону линии задумались о холоде. Хочет, чтобы они задумались, почему Джессап не прячется от погоды, почему она его не колышет. А она не колышет. Не на игре. Он смирился, уже давно, что играть в футбол — это познать боль. Как ее причинять, как принимать. Вот одна из причин, почему он так хорош. Потому что секрет лайнбекера⁴ в готовности не просто одинаково раздавать и огребать, а наслаждаться этим.

⁴ Лайнбекер (*англ.* *linebacker*) — полузащитник, играет за линией защиты. *Прим. ред.*

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

